

Тёплый свет западного ресторана мягко ложился на скатерть. Тихий звон ножей и вилок смешивался с плавной мелодией пианино, создавая уютную атмосферу. Шэнь Линмо только подошёл вслед за официантом к забронированному столику у окна, как сбоку донёсся бодрый голос:

— Ляньчэнь? Какая встреча!

Они обернулись. Мужчина в повседневном костюме махал им рукой и приветливо улыбался. В глазах Цзян Ляньчэня мелькнуло удивление, затем он слегка кивнул:

— Сюй Чжишу.

Сердце Шэнь Линмо дрогнуло. Он знал Сюй Чжишу. В прошлой жизни, во время конца света, когда Шэнь Линмо был поцарапан зомби, заразился и слёг с высокой температурой, именно Цзян Ляньчэнь привёл Сюй Чжишу, и тот спас его с помощью последних лекарств и великолепного врачебного мастерства. Шэнь Линмо не ожидал встретить его так рано, да ещё и увидеть, что они с Цзян Ляньчэнем, похоже, довольно близки.

— А это кто? — с любопытством спросил Сюй Чжишу, посмотрев на Шэнь Линмо.

— Шэнь Линмо, мой однокурсник, — представил его Цзян Ляньчэнь, а затем добавил, обращаясь к Шэнь Линмо: — Сюй Чжишу, мой друг и семейный врач семьи Цзян.

— Однокурсник? Рад знакомству! — Сюй Чжишу сразу поднялся и первым протянул руку. — Я на три года старше вас, так что зови меня брат Сюй. Я как раз ем один, не возражаете, если присоединюсь?

Шэнь Линмо с улыбкой пожал ему руку:

— Конечно, не возражаем. Садитесь, брат Сюй.

Ладонь Сюй Чжишу была тёплой, и, как его открытый характер, сразу располагала к себе.

Рука Цзян Ляньчэня с ножом едва заметно замерла на полсекунды. Серебристое лезвие на мгновение застыло в тёплом свете, и кусочки стейка стали чуть мельче, чем прежде. Он опустил глаза; длинные ресницы скрыли мгновенно мелькнувшую в них тень.

Весёлый, почти фамильярный голос Шэнь Линмо, произносящий «брат Сюй», звучал совсем рядом, и Цзян Ляньчэню внезапно показалось, что нож и вилка в руках стали тяжелее. Когда он вновь поднял взгляд, лицо уже вернулось к привычной холодности. Только, скользнув глазами по сцепленным в рукопожатии рукам Шэнь Линмо и Сюй Чжишу, он едва заметно нахмурился и тут же разгладил брови.

После того как все трое сели, Сюй Чжишу сразу разговорился. От университетских забавных историй он перешёл к недавним медицинским случаям. Он был общительным и остроумным и полностью развеял неловкое молчание, которое иногда возникало между Шэнь Линмо и Цзян Ляньчэнем.

Шэнь Линмо воспользовался случаем, чтобы расспросить:

— Брат Сюй, ты специально работаешь семейным врачом? С такими навыками почему не пошёл в больницу?

— В больнице слишком много ограничений. Работать на семью Цзян свободнее, ещё и ездить можно куда угодно, — Сюй Чжишу отпил лимонной воды и шутливо добавил: — Да и главным образом за этим парнем, Ляньчэнем, глаз да глаз нужен. Время от времени приходится разбираться с его мелкими неприятностями.

Цзян Ляньчэнь поднял на него глаза:

— У меня нет неприятностей.

— Как это нет? Кто в прошлый раз подвернул ногу в горах и звонил мне среди ночи? — безжалостно разоблачил его Сюй Чжишу, рассмешив Шэнь Линмо.

Атмосфера за столом становилась всё непринуждённее. Слушая разговор, Шэнь Линмо тем временем строил планы. Сюй Чжишу врач, значит, у него наверняка есть доступ к множеству медицинских ресурсов. Если до конца света наладить с ним хорошие отношения, возможно, удастся достать больше дефицитных лекарств. А ещё с его помощью, возможно, получится быстрее сблизиться с Цзян Ляньчэнем.

Краем глаза Шэнь Линмо точно уловил те полсекунды, когда нож Цзян Ляньчэня застыл, тень под его опущенными ресницами и даже мгновенный румянец на кончиках ушей. Особенно лёгкую складку между бровями, когда он назвал Сюй Чжишу «братом Сюй», и то «угу», прозвучавшее чуть ниже обычного. Всё это словно маленькие камешки падало в сердце Шэнь Линмо, расходясь кругами тайного ликования.

Он изо всех сил сдерживал улыбку и делал вид, что сосредоточенно режет стейк, но пальцы сами слегка сжались. Значит, этот айсберг тоже умеет ревновать? Выходит, его проверка была не напрасной.

Внутри он уже ликовал, но внешне оставался невозмутим и даже нарочно повернулся к Сюй Чжишу с ещё более приветливой улыбкой:

— Брат Сюй, а можешь потом научить меня тому приёму первой помощи на природе, о котором говорил? Мне кажется, это очень полезно.

Не успел он договорить, как почувствовал на себе прохладный взгляд. Шэнь Линмо украдкой поднял глаза и встретился взглядом с Цзян Ляньчэнем. В его глазах читалось едва заметное напряжение, а пальцы на приборах и правда сжимались сильнее.

Шэнь Линмо рассмеялся про себя, но внешне невинно посмотрел в ответ и заодно положил кусочек брокколи в тарелку Цзян Ляньчэня:

— Ешь побольше овощей. От одного мяса станет тяжело.

Цзян Ляньчэнь на мгновение растерялся, а уши покраснели ещё сильнее. В голове Шэнь Линмо уже вовсю щёлкали счёты. Одной близости мало — нужно поддать жару и заставить его показать спрятанные чувства, чтобы он сам понял: скрывать их уже некуда.

Шэнь Линмо приподнял уголки губ; в глазах мелькнула хитринка, пока он шаг за шагом продумывал следующий ход.

Посреди ужина взгляд Шэнь Линмо упал на красное вино в меню, и ему внезапно пришла мысль: немного выпить — и, возможно, под действием алкоголя получится заманить Цзян Ляньчэня в отель, где он сейчас живёт, а заодно укрепить отношения.

Но едва эта мысль возникла, он тут же её отбросил. Сейчас он жил в пятизвёздочном отеле, где было слишком много посторонних глаз. Если кто-то их сфотографирует, учитывая положение семьи Цзян, могут возникнуть ненужные новости, которые лишь навредят отношениям.

«Ладно, потом возможностей ещё будет полно», — подумал Шэнь Линмо, отказавшись от вина, и вместо этого положил Цзян Ляньчэню кусочек стейка. — Здесь очень нежное мясо, попробуй.

Цзян Ляньчэнь замер, посмотрел на мясо в тарелке, тихо произнёс «угу» и принялся медленно резать его ножом и вилкой.

После ужина у Сюй Чжишу были дела, и он ушёл первым. Перед уходом он похлопал Шэнь Линмо по плечу:

— Сяо Шэнь, почаще вытаскивай Ляньчэня куда-нибудь. Этот парень слишком молчаливый.

Шэнь Линмо с улыбкой согласился и, проведив взглядом его спину, повернулся к Цзян Ляньчэню:

— Брат Сюй хороший человек.

В его голосе ещё звучала улыбка. Цзян Ляньчэнь лишь негромко ответил «угу», чуть тише, чем прежде, и больше ничего не сказал. Он опустил голову, наколот маленький кусочек стейка и отправил в рот. Вкус был знакомым, но почему-то показался пресным. Даже тот кусок, который ему положил Шэнь Линмо, будто утратил часть вкуса.

Ни лишних движений, ни необычного выражения лица. Только пальцы, сжимавшие нож и вилку, напряглись немного сильнее, выдавая странную обиду, которой он и сам ещё не замечал.

— Угу, — снова кивнул Цзян Ляньчэнь, и в глазах промелькнула едва заметная мягкость. Сюй Чжишу был одним из немногих его друзей, с кем он мог нормально разговаривать.

Они вместе вышли из ресторана. Шэнь Линмо улыбнулся на прощание:

— Спасибо тебе за сегодня. Одежду в следующий раз привезу.

— Хорошо, — ответил Цзян Ляньчэнь, глядя на него. — Я попрошу водителя отвезти тебя.

— Не надо, не надо. Сам возьму такси, — Шэнь Линмо махнул рукой и направился к парковке.

По дороге на загородный склад ему позвонила Цао Цуйхуа.

— Линмо, завтра день рождения твоего отца. Возвращайся домой поужинать, посидим всей семьёй, повеселимся, — её голос звучал необычайно тепло, совсем не похоже на прежнюю язвительность.

Шэнь Линмо приподнял бровь и холодно усмехнулся про себя. День рождения Шэнь Цзяньго? В прошлой жизни он вообще не помнил такого события. Очевидно, эта семейка снова что-то затеяла. Возможно, им нужны деньги, а может, хотят заставить его помочь со свадьбой Шэнь Хаоюя.

— Хорошо, завтра приду, — спокойно согласился Шэнь Линмо.

Он и сам хотел посмотреть, что ещё придумает эта семья.

Завершив разговор, Шэнь Линмо прибавил скорость и добрался до склада. Заказанные днём утеплённые вещи и экспедиционное снаряжение уже доставили; коробки громоздились настоящей горой.

Оглядевшись и убедившись, что рядом никого нет, Шэнь Линмо направил мысль и начал одну за другой убирать вещи в пространство. Полярные пуховики, штормовые куртки и брюки, зимние ботинки, сапёрные лопаты... Предметы исчезали из воздуха и аккуратно складывались

в другой части пространства.

Разобравшись со всеми запасами, Шэнь Линмо вернулся в гостиничный люкс. Он сидел на диване, поглаживая серебряное кольцо на безымянном пальце, а взгляд был холодным.

На «пир с ловушкой» семьи Шэнь он, конечно, пойдёт. Но на этот раз он уже не тот дурак, которым можно было помыкать, а охотник, держащий инициативу в своих руках. Что до Цзян Ляньчэня — сначала он разберётся с неприятностями семьи Шэнь, а потом продолжит свой план.

<http://bllate.org/book/18970/1864741>